

УДК 336.7

ПУБЛИЧНОЕ ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО, КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА
И ОБЪЕКТ ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГАИ.Н. Лоскутов¹,
Ш.М. Магомедов²,
М.В. Каратаев²¹ Санкт-Петербургский
политехнический университет
Петра Великого² Институт региональных
экономических исследований

В статье на основе результатов анализа практического материала рассмотрены риски вовлечения современных банков в противоправные операции должностных лиц и государственных деятелей, проводится комплексный анализ причин их возникновения, форм проявления и дается оценка масштабов потенциальных последствий. По итогам исследования особенностей данной формы риска авторами сформулированы предложения по возможным способам его минимизации.

Ключевые слова: государство, коррупция, отмывание денег, должностное лицо, банк, риск.

Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения центральное место в системе мер по предупреждению использования финансового сектора в целях отмывания денег или финансирования терроризма отводят надлежащей проверке клиентов, включая установление и подтверждение личности клиентов и бенефициарных собственников, о чем говорится в Рекомендации №10 ФАТФ [1]. В этой связи одним из основных элементов управления риском вовлечения современного банка в процессы легализации преступных доходов и финансирования терроризма является реализация на практике принципа «знай своего клиента», в целях соблюдения которого кредитной организации рекомендуется предусматривать разработку адекватной политики и процедур, включающих порядок осуществления банковских операций

PUBLIC OFFICER AS AN OBJECT
OF FINANCIAL MONITORINGI.N. Loskutov,
S.M. Magomedov, M.V. Karataev

On the basis of the results of the analysis of practical material risks are considered involving modern banks in illegal operations officers and government officials, conducted a comprehensive analysis of their causes, forms of expression and assesses the extent of the potential consequences. As a result of studies of the risk of this form of the authors of proposals on possible ways to minimize it.

KEYWORDS: government, corruption, money laundering, official, bank, risk.

и других сделок, программы идентификации клиентов, установления и идентификации выгодоприобретателей, мониторинг движения денежных потоков по банковским счетам и управление возникающими банковскими рисками.

В самом общем виде принцип «знай своего клиента» предусматривает порядок осуществления банковских операций и других сделок с клиентами и контрагентами. Принцип «знай своего клиента» включает мониторинг движения и изменения объемов денежных потоков по банковским счетам/вкладам, в том числе в результате осуществления операций с повышенной степенью риска, и мониторинг движения денежных средств и иного имущества, находящихся в доверительном управлении кредитной организации, а также иных операций клиентов и контрагентов, осуществляемых кредитной организацией, для выявления подозрительных операций и принятия своевременных

мер по минимизации банковских рисков, в том числе связанных с вовлечением в процессы легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма. В зарубежной практике данный процесс получил название KYC – Know Your Custom – Знай Своего Клиента или CDD – Customer Due Diligence – Должная Проверка Клиента [2], что еще раз подчеркивает контрольный характер данной меры.

В рамках процедур идентификации клиентов коммерческим банкам рекомендуется уделять повышенное внимание операциям с участием одной из самых высокорисковых групп клиентов – публичных должностных лиц или Politically Exposed Persons (PEP). К числу PEP относятся лица, на которых возложены (или были ранее возложены) важные публичные функции в государстве и лица, обремененные общественным доверием (например, главы государств или правительств, ведущие политики, высшие государственные чиновники, должностные лица судебных органов, высшие военные чиновники, руководители государственных корпораций, высшие должностные лица политических партий, члены правящих королевских семей, главы или влиятельные представители религиозных организаций), а также лица с аналогичными функциями в международных и внутренних государственных организациях.

В соответствии с Конвенцией ООН против коррупции от 31.10.2003 «иностранный публичный должностной человек» [3] (ИПДЛ) определено как любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе, для публичного ведомства или государственного предприятия.

Обобщение подходов и рекомендаций международных организаций и зарубежных компетентных органов, таких как Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), Парламент Европы, Вольфсбергская группа, Сеть по борьбе с финансовыми преступлениями США (ФИНСЕН), Объединенная группа по борьбе с отмыванием денег Великобритании, Федеральная Банковская комиссия Швейцарии, Центральный Банк Российской Федерации и Росфинмониторинг позволяет отнести к данной категории следующих граждан иностранных государств:

1. Лица, на которых возложено или было возложено ранее (с момента сложения полномочий прошло менее 1 года) исполнение важных государственных функций, а именно:

1. Главы государств (в том числе правящие королевские династии) или правительства;
2. Министры, их заместители и помощники;
3. Высшие государственные чиновники;

4. Должностные лица судебных органов власти «последней инстанции» (Верховный, Конституционный суд), на решение которых не подается апелляция;

5. Государственный прокурор и его заместители;

6. Высшие военные чиновники;

7. Руководители и члены Советов директоров Национальных Банков;

8. Послы;

9. Руководители государственных корпораций;

10. Члены Парламента или иного законодательного органа.

II. Лица, облеченные общественным доверием, в частности:

1. Руководители, заместители руководителей международных организаций (ООН, ОЭСР, ОПЕК, Олимпийский комитет, Всемирный Банк и т.д.), члены Европарламента;

2. Руководители и члены международных судебных организаций (Суд по правам человека, Гаагский трибунал и др.)

Основными рисками, связанными с обслуживанием публичных должностных лиц, являются возможность их прямого или косвенного контроля над расходованием государственных / общественных / международных средств и связанная с этим опасность злоупотребления средствами путем их использования в личных целях или присвоения. В этой связи риски несут любые источники богатства клиентов – публичных должностных лиц, в отношении которых не существует объяснений; отсутствие источников дохода клиента – PEP, которые могут быть подтверждены; отсутствие у клиента – PEP убедительных причин для осуществляемых многочисленных денежных переводов за рубеж; неожиданные поступления крупных сумм от государственных органов или государственных компаний, включая центральные банки, а также случаи, когда источники богатства публичных должностных лиц, представляются как комиссия, полученная по государственным контрактам на закупку товаров или оказание услуг. Таким образом, основная цель контроля деятельности PEP для банка заключается в минимизации риска вовлечения в финансовые операции клиента, направленные на осуществление противоправной (в том числе коррупционной) деятельности, либо осуществляемые в целях ее сокрытия.

Убедительной иллюстрацией репутационных и финансовых потерь коммерческого банка вследствие вовлечения в процессы легализации преступных доходов через оказание услуг клиентам, которые относятся к категории публичных должностных лиц, является опыт банка Риггс (Riggs Bank), который часто называли «президентским» банком, поскольку в нем имели счета около 20 американских президентов и 95% посольств иностранных государств в США, а также ЦРУ. Начиная с апреля 2002 г., надзорные органы США выявили в Риггсе ряд серьезных наруше-

ний требований «антиотмывочного» законодательства, выразившихся, в частности, в непредставлении информации о подозрительных операциях по счетам бывшего чилийского диктатора Аугусто Пиночета и президента Экваториальной Гвинеи бригадного генерала Нгуема Мбасого.

Президент Чили в 1974–1989 гг., главнокомандующий вооруженных сил страны в 1989–1998 гг., а впоследствии пожизненный сенатор Аугусто Пиночет растрачивал средства с секретных государственных счетов, получал «откаты» от производителей оружия, средства от контрабанды и продажи кокаина, а также от проведенной в Чили приватизации. Личное состояние А. Пиночета в виде наличности и золотых слитков, а также государственных облигаций западных стран и акций крупнейших компаний оценивается в \$2 млрд, при этом его основная часть – около \$1,7 млрд – находится в частных финансовых институтах Соединенного Королевства Великобритании, США, Колумбии, Панамы, Германии, Испании, на Каймановых островах и Багамах. Часть средств перечислена на счета различных компаний, ряд из которых создавался для проведения одной единственной импортной операции, при этом комиссионные шли на счета А. Пиночета. Например, по данным The Independent, А. Пиночет получил \$16 млн за приобретение чилийскими вооруженными силами 200 немецких танков «Леопард» через нидерландскую компанию, зарегистрированную на Багамских островах [4].

В январе 2005 г. банк Ригтс и его крупнейшие акционеры согласились перечислить \$9 млн в фонд помощи жертвам режима Аугусто Пиночета и признали в суде вину в непредставлении сообщений о подозрительных операциях, согласившись выплатить штраф в \$19 млн. До июня 2005 г. общая сумма выплаченных банком штрафов и компенсаций составила \$59 млн, гонорары адвокатов и консультантов достигли \$35 млн, а суммарные потери в стоимости акций превысили \$130 млн.

Другим примером использования своего положения в личных целях является президент Нигерии в 1993–1998 гг. Сани Абача. Правительство Нигерии вовлекло генерала и его семью в расхищение государственных средств в особо крупных размерах. Украдены из бюджета с помощью сочетания мошенничества, поддельных контрактов, комиссий, принятия взяток и перекачивания средств непосредственно из Министерства финансов Нигерии около \$4 млрд. Через центральный банк страны средства размещались на банковских счетах в Соединенном Королевстве Великобритании, Джерси, Швейцарии, Лихтенштейне, Австрии, Франции, Сингапуре, Гонконге, Дубае, Ливане и США [5].

В 2007 году президент Габона Омар Бонго перевез в США чемодан с \$1 млн в 100-долларовых банкнотах, а Теодоро Обианг, сын президента Экваториальной

И. Н. ДОСКУТОВ,
Ш. М. МАГОМЕДОВ, М. В. КАРАТАЕВ
ПУБЛИЧНОЕ ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО,
КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА
И ОБЪЕКТ ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА

Гвинеи, перевел «свыше \$100 млн подозрительных средств через американские банковские счета, включая \$30 млн на приобретение резиденции в Малибу». Между 2000 и 2008 годами, Дженнифер Дуглас, четвертая жена бывшего вице-президента Нигерии, помогла своему мужу ввезти свыше \$40 млн подозрительных средств в США. При этом среди банков, через которые проводились эти средства, были Bank of America, Citibank Private Bank и HSBC [6].

На постсоветском пространстве наиболее показательным является ситуация на Украине. Павел Иванович Лазаренко премьер-министр Украины с мая 1996 г. по июль 1997 г., в настоящее время скрывается от украинского правосудия в США, где в 2006 году был приговорён к 9 годам тюремного заключения и штрафу в \$10 млн за финансовые злоупотребления и отмывание денег. По данным ООН, за год своего премьерства П. И. Лазаренко похитил из казны Украины около \$200 млн, что составляет 2% расходной части бюджета Украины в 1996 году [7].

События в Киргизии в 2010 году и события в арабском мире наглядно свидетельствуют о том, что в периоды политической нестабильности публичные должностные лица нередко предпринимают попытки вывести остатки государственных средств за рубеж и покинуть страну, опасаясь обвинений в свой адрес. Например, по заявлению руководителя аппарата главы временного правительства Киргизии Э. Байсарова, Президент Киргизии К. Бакиев и его семья опустошили казну страны, оставив лишь 986 млн сомов (около 16 млн евро). В связи с наличием опасений, что банки, контролируемые К. Бакиевым, захотят вывести фонды из страны, временное правительство заморозило функционирование банковской системы и ввело внешнее управление в коммерческих банках, которые могли иметь отношение к семье экс-президента. В результате предпринятых мер в ячейках нескольких банков страны были обнаружены золотые слитки и \$20 млн наличными, принадлежавшие друзьям и родственникам бывшего президента Киргизии. Однако, по информации временного министра финансов Киргизии Т. Сариева, 07-08.04.2010 года из контролируемого семьей К. Бакиева банка было перечислено за рубеж \$172 млн, при этом сообщается, что сотрудники Нацбанка Киргизии в створе с руководством банков АзияУниверсалБанк, ЗАО Манас Банк, ОАО ИБ «Иссык-Куль» и ОАО Кыргызкредитбанк, разработали специальную схему отмывания денег, похищенных со счетов центрального банка [8]. В связи с тем, что денежные средства были переведены из киргизских банков в банки-корреспонденты других стран новое правительство Киргизии, вероятно, предпримет меры по их возврату и история с вовлечением национального банка страны в процессы отмывания денег будет иметь продолжение.

ТАБЛИЦА 1.

Хищение государственных фондов политическими деятелями стран мира [9]

Лидер	Стран	Период правления	Оценка объемов средств, присвоенных незаконным путем
Мохаммед Сухарто	Индонезия	1967–1998	35 млрд долларов США
Фердинанд Маркос	Филиппины	1972–1986	10 млрд долларов США
Мобуту Сесе Секо	Заир	1965–1997	5 млрд долларов США
Сани Абача	Нигерия	1993–1998	4 млрд долларов США
Аугусто Пиначет	Чили	1974–1989	2 млрд долларов США
Слободан Милошевич	Югославия	1989–2000	1 млрд долларов США
Жан-Клод Дювалье	Гаити	1971–1986	800 млн долларов США
Альберто Фухимори	Перу	1990–2000	600 млн долларов США
Павел Иванович Лазаренко	Украина	1996–1997	200 млн долларов США
Арнольдо Алеман	Никарагуа	1997–2002	100 млн долларов США
Джозеф Эстрада	Филиппины	1998–2001	80 млн долларов США

Наиболее известные случаи использования политическими лидерами стран мира своего положения в целях личного обогащения представлены в таблице 1.

Как правило, влиятельные политические лица относятся к категории VIP-клиентов, что предполагает более льготные условия обслуживания, поэтому у руководства банка должно быть изначально сформировано понимание того, что операции данного клиента подлежат пристальному контролю, независимо от тех политических выгод, которые может получить банк, обслуживая клиента. Причастность к коррупционным скандалам и отмыванию денег может сильно подорвать имидж российских кредитных организаций на международном финансовом рынке и с большой долей вероятности повлечет закрытие корреспондентских счетов в иностранных банках и прекращение каких-либо деловых отношений, как это уже было в 2004 году, когда Union Bank of California и филиал ABN Amro в Нью-Йорке в целях минимизации собственных рисков вовлечения в процессы отмывания денег через операции банков-корреспондентов объявили о закрытии корреспондентских счетов всех российских банков, а также банков СНГ, Центральной и Восточной Европы.

Следствием повышенных рисков вовлечения в процессы легализации преступных доходов при обслуживании клиентов – РЕР стало то, что крупнейшие банки США в последнее время объявили о постепенном сворачивании счетов посольств 40 стран. Причиной отказа от работы с перспективными клиентами стали возможные обвинения в области отмывания денег, поскольку во время работы с дипломатическими представительствами чрезвычайно сложно доказать, что отношения строятся на чисто деловой основе и не имеют никакого отношения к отмыванию денег. Не-

смотря на то, что Госдеп США в лице пресс-секретаря Марка Тонера высказал определенное недовольство решением банкиров: «Данное решение относится к коммерческой сфере, но определенно является осложнением дипломатических отношений» [10], – повлиять на принятое решение банковского сообщества, управляющего собственными рисками, оказалось весьма непросто.

Кредитные организации, руководствуясь требованиями статьи 7.3 Федерального закона от 07.08.2001 №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», обязаны:

- 1) принимать обоснованные и доступные в сложившихся обстоятельствах меры по выявлению среди физических лиц, находящихся на обслуживании или принимаемых на обслуживание, иностранных публичных должностных лиц;
- 2) принимать на обслуживание иностранных публичных должностных лиц только на основании письменного решения руководителя организации, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом, либо его заместителя, а также руководителя обособленного подразделения организации, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом, которому руководителем указанной организации либо его заместителем делегированы соответствующие полномочия;
- 3) принимать обоснованные и доступные в сложившихся обстоятельствах меры по определению источников происхождения денежных средств или иного имущества иностранных публичных должностных лиц;
- 4) на регулярной основе обновлять имеющуюся в распоряжении организации, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом,

информацию о находящихся у них на обслуживании иностранных публичных должностных лицах;

5) уделять повышенное внимание операциям с денежными средствами или иным имуществом, осуществляемым находящимися на обслуживании в организации, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом, иностранными публичными должностными лицами, их супругами, близкими родственниками (родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками), полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами, усыновителями и усыновленными) или от имени указанных лиц в случае, если они находятся на обслуживании в кредитной организации.

Стоит отметить, что непосредственное обращение влиятельных политических лиц в финансовые институты с целью отмывания доходов имеет место лишь в исключительных случаях. Среди наиболее распространенных схем можно выделить использование третьих лиц для отмывания незаконно полученных доходов. Сутью данной схемы является привлечение для осуществления финансовых операций третьих лиц, которые связаны с иностранным публичным должностным лицом родственными или доверительными отношениями, поэтому операциям данных лиц банки также должны уделять повышенное внимание. Дополнительное препятствие может возникнуть в том случае, если лицо, выступающее от имени влиятельного политического лица, само обладает каким-либо особым статусом, как, например, дипломатической неприкосновенностью. Иллюстрацией данной схемы могут служить результаты исследования экономического состояния китайского общества, обнаруженные Исследовательским отделом Государственного Совета КНР совместно с китайской академией социальных наук. В ходе официальных исследований экономического состояния общества выяснилось, что в Китае 85–90% самых высоких постов в пяти основных отраслях (банковская сфера, рынок ценных бумаг, внешняя торговля, разработка и освоение земель, капитальное строительство) занимают дети высокопоставленных чиновников. Исследования показали, что на начало 2007 г. в Китае проживало 3220 человек, личное состояние каждого из которых превышало 100 млн юаней (\$14 млн). Среди них 2932 человека – это дети высокопоставленных чиновников [11], а чуть ли не каждый четвертый член списка является членом Коммунистической партии Китая. [12] Совокупное состояние 400 самых богатых граждан Китая составляет более \$75 млрд, что равно примерно 7% ВВП Китая, и капиталы китайских миллионеров растут очень стремительно. К примеру, если в 2000 году для того, чтобы вступить в клуб ста самых богатых граждан КНР, необходимо было состояние в \$6 млн, то в 2005

И. Н. ДОСКУТОВ,
Ш. М. МАГОМЕДОВ, М. В. КАРАТАЕВ
ПУБЛИЧНОЕ ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО,
КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА
И ОБЪЕКТ ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА

году порог вхождения превысил \$100 млн. Примечательно при этом, что 62% китайских миллионеров не имеют высшего образования [13]. Одновременно власти страны признали виновными в отмывании денег более 600 банков и финансовых компаний, работающих на территории страны. Среди них – крупнейшая в мире по размерам активов японская финансовая группа Mitsubishi UFJ. Общая сумма штрафов, уплаченных банками, составила 56,3 млн юаней или \$7 млн. Легализация чиновниками средств, нажитых преступных путем, одна из основных проблем китайской экономики. Так, только по данным официальной статистики, объемы отмывания денег в стране достигли в 2005 году 400 млрд юаней (\$50 млрд), а намеченное на первую половину 2006 года IPO Bank of China в свое время находилось под угрозой срыва из-за громкого скандала, в котором оказалось замешано руководство банка, когда в начале февраля 2006 года бывшие топ-менеджеры Bank of China Сюй Чаофань и Сюй Гуоджунь были пойманы при попытке отмыть \$485 млн [14].

Для того чтобы понять, какие методы используются для отмывания денежных средств, необходимо знать источники происхождения преступных доходов, специфику и особенности совершаемых предикатных преступлений. Наиболее распространенными видами хищения государственных средств являются:

1. Хищение государственных средств при осуществлении государственных закупок на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. По оценкам ряда экспертов, в России, закупочные цены госструктур составляют в среднем на 19% выше среднерыночных. Общий ущерб от общего объема госзакупок на федеральном, региональном и муниципальном уровне, составляет по оценкам экспертов более 300 млрд рублей (\$10 млрд) в год.

2. Хищение государственных средств при проведении ремонтно-строительных работ по государственным контрактам. По данным МВФ, в среднем, примерно только 70% центральных государственных расходов, в конечном итоге, приобретают форму контрактов. [15] Риски, связанные с коррупцией и хищением в сфере государственных контрактов могут существовать даже до начала процесса проведения тендеров, то есть во время распределения государственных средств, и сохраняться на протяжении всего последующего процесса, от определения победителя по тендеру до исполнения контракта.

При этом практикуются следующие приемы, направленные на разворовывание государственных средств:

– закупка товаров для нужд государственных учреждений осуществляется по заранее оговоренным (как правило, завышенным) ценам;

– закупка товаров для нужд государственных учреждений осуществляется посредством манипулирования качеством и объемом закупок;

– существенно завышается стоимость строительных материалов, предоставляемых услуг по проведению строительных работ;

– в акты приема-передачи работ, включаются работы, которые на самом деле не осуществлялись;

– победителями по государственным тендерам выступают заранее определенные подставные компании.

Так, например, известны случаи, когда формально выигравшая конкурс на государственный контракт фирма, является, по сути, номинальным победителем, а реальными исполнителями по контракту выступают другие организации, не участвовавшие в конкурсе из-за связей с организованными преступными группами. Нередки также случаи, когда хищение госсредств происходит в результате проведения фиктивных тендеров без фактического приобретения товаров и услуг. При этом процесс хищения государственных средств, как правило, сопровождается коррупционными деяниями, в виде получения взяток за предоставление необоснованного преимущества во время определения победителя по тендеру, подписания заведомо невыгодных контрактов, принятия решений в интересах заинтересованных лиц, фальсификацией документов.

Среди прочих способов хищения государственных средств, следует также отметить такие распространенные способы как:

– незаконный возврат из бюджета НДС;

– мошенничество с займами и кредитами, предоставленными иностранными государствами и международными финансовыми организациями, путем подделки финансовых документов и отчетности;

– покрытие за счет бюджетных средств расходов сторонних юридических и физических лиц.

Также среди распространенных способов хищения денежных средств у государства, существует способ, при котором государственные средства (целевые или инвестиционные кредиты) размещаются на депозит в кредитных организациях, под процент существенно ниже рыночного. За размещение в данном банке денежных средств по заниженной процентной ставке, руководитель государственной организации получает от банка «откат» в виде наличных денег. Процесс хищения государственных средств, по сути, является первоначальным этапом отмывания незаконно полученных доходов, стадией размещения. Однако в отличие от традиционного этапа размещения преступных доходов, средства, как правило, уже размещены в легальной системе. Таким образом, зачастую мы наблюдаем обратный процесс, когда похищенные денежные средства выводятся из безналичного обращения в наличный оборот.

Рассмотрим «теневую» схему легализации преступных доходов, полученных в результате хищения госсредств, путем вывода денег за рубеж через банк предоставляющий «теневые» финансовые услуги (рис. 1). Толстыми стрелками на схеме выделены эта-

пы прохождения легализуемых денежных средств, полученных в результате хищения государственных средств.

Уровень 1. Госорганизации переводят деньги за якобы выполненные работы, оказанные услуги, поставленные товары и т.д., в пользу ряда «фирм-однодневок», образующих своего рода первый слой, отделяющий денежные средства от источников их происхождения.

Уровень 2. Отделение от источников происхождения и запутывание финансовых следов осуществляется посредством перевода денежных средств на счета второго слоя «фирм-однодневок» фирм, аккумулирующих финансовые потоки. При этом платежи дробятся на более мелкие суммы, используются фиктивные договоры об оплате товаров, услуг, предоставления займов.

Уровень 3. Дальнейшее распределение «теневых» финансовых потоков происходит посредством перечисления денежных средств на счета компаний в банках, предоставляющих «теневые» услуги. При этом разбитые ранее на небольшие суммы денежные средства объединяются в крупные платежи на несколько сотен миллионов рублей каждый. Опять используются фиктивные договоры, якобы связанные с предоставлением займов, покупкой ценных бумаг, разнородных товаров и т.п.

Уровень 4. Пройдя по цепочке перечислений, денежные средства в конечном итоге поступают за рубеж на счета оффшорных компаний, либо поступают на счета физических и юридических лиц и обналичиваются по чекам и карточным счетам, таким образом, уходя в «тень» и теряя финансовый след. На данном этапе происходит очередное перераспределение денежных средств. Денежные средства крупными траншами (в суммах достигающих несколько миллиардов рублей) по фиктивным внешнеторговым контрактам перечисляются в иностранные банки.

При этом для вывода денежных средств за рубеж, как правило, используются такие приемы как:

– Проведение авансовых платежей под фиктивные импортные контракты (невозвращение авансов под импортные контракты). При этом условия таких контрактов, как правило, имеют три отличительных признака – обязательные авансовые платежи, длительные сроки поставки товара (в течение которых фирма-импортер исчезает) и направление авансовых платежей в оффшорные зоны. С западной компанией, обычно расположенной в оффшорной зоне и являющейся аффилированной структурой заключается контракт, под который из России переводится авансовый платеж. Поставка товара по контракту не производится и аванс не возвращается. Фирма спустя полгода прекращает свою деятельность (либо переходят на другие «банковские площадки»).

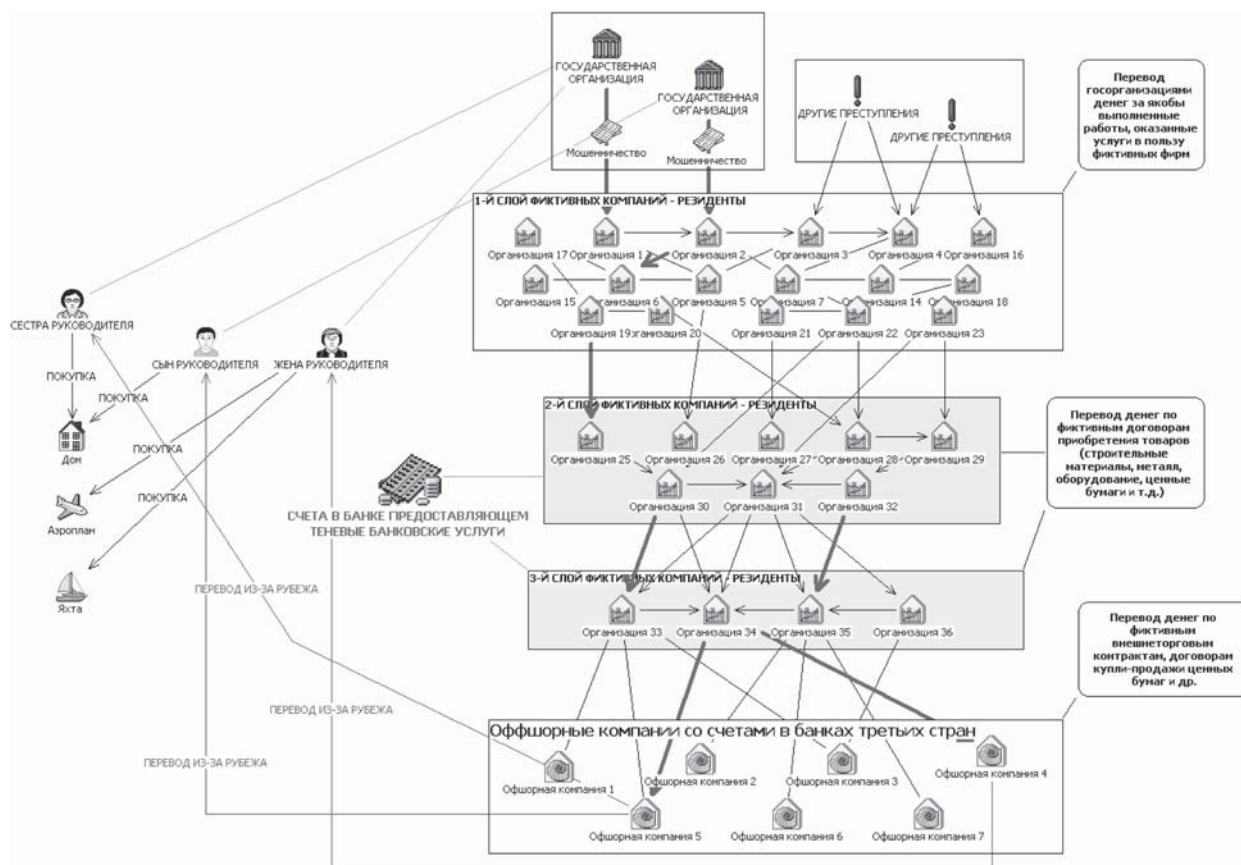

Рис. 1.

Схема отмывания преступных доходов с участием банка, предоставляющего «теневые» финансовые услуги

– Расчеты и переводы нерезидента за товары, продаваемые резидентом нерезиденту на территории Российской Федерации. В данном случае, юридические лица-резиденты непосредственные плательщики денежных средств нерезидентам заключают с ними фиктивные договора на покупку/продажу товаров либо на территории Российской Федерации, либо за ее пределами без ввоза в Российскую Федерацию. Товар в данном случае существует только на бумаге, денежные средства легко переводятся на счета нерезидентов [16].

Обобщая изложенное, можно отметить, что операции лиц, обремененных общественным доверием, и/или имеющих возможность участвовать в маршрутизации государственных средств потенциально могут представлять для банков риск с позиции возможного их использования для целей легализации доходов, полученных преступным путем. Базельский комитет по банковскому надзору обращает внимание, что «банки, не имеющие адекватных программ управления риском, связанным с практической реализацией принципа «знай своего клиента», подвержены значительным рискам», поэтому «прятие эффективных стандартов «знай своего клиента» представляет со-

бой существенную часть банковской практики управления рисками» [17]. Таким образом, процесс изучения клиента не должен носить формальный характер и ограничиваться получением идентификационных данных. Реализация принципа «знай своего клиента» начинается с момента его обращения в банк с целью установления договорных отношений и продолжается до прекращения обязательств между клиентом и банком. При этом изучение клиента включает получение, накопление, анализ и оценку информации о клиенте и совершаемых им операциях, что позволяет банку на основании доступной информации о клиенте и его бизнес-активности определить потенциальный риск легализации доходов, полученных преступным путем, для выработки рекомендаций подразделениям банка в отношении возможностей принятия рисков при дальнейшем обслуживании данного клиента.

ЛИТЕРАТУРА

1. URL: http://eurasiangroup.org/Rekomendacii_FATF.pdf
2. Basel Committee on Bank Supervision. Customer Due Diligence for Banks. 2001. P. 15.
3. URL: <http://www.un.org>.

4. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=316180&cid=1>.
5. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%B1%D0%B0%D1%87%D0%B0_%D0%A1%D0%B0%D0%BD%D0%B8.
6. URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/africa/africas-illicit-money-sent-to-western-banks-1891512.html>.
7. URL: <https://lenta.ru/lib/14159961/>.
8. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20100610070053.shtml>.
9. URL: Transparency International, Global Corruption Report, 2004.
10. URL: <http://www.bfm.ru/news/2010/11/20/amerikanskie-banki-bojatsja-rabotat-s-posolstvami.html#text>.
11. URL: <http://project-invest.org/2008/04/23/kitajskaya-fabrika-millionerov.html>.
12. URL: <http://www.vz.ru/economy/2005/10/19/10297.html>.
13. URL: <http://top.rbc.ru/society/07/07/2005/91253.shtml>.
14. URL: http://www.businesspress.ru/newspaper/article_mId_4901_aId_377020.html.
15. UNPAN Statistical Databases Central Government Expenditures by Type and Function, as percentage of all central government expenditure as of 1997. Uses as source: IMF Government Finance Statistics. Calculations by TI-S. Result comes from excluding wages and interest payments.
16. URL: http://eurasiangroup.org/ru/restricted/embazzelment_rus.doc#_Toc246742170.
17. Consolidated KYC Risk Management. Basel Committee on Banking Supervision, Basel, Bank for International Settlements, October 2004.

Лоскутов Игорь Николаевич,
руководитель МРУ Федеральной службы по финансовому мониторингу по СЗФО, заведующий кафедрой Финансового мониторинга Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

☎ 191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д.10 лит.А, тел.: +7 (812) 493-74-40, e-mail: szfo@fedsfm.ru

Магомедов Шамиль Магомедович,
д.э.н., профессор кафедры «Финансовый мониторинг» МИФИ, зам. директора Института региональных экономических исследований, председатель секции «Экономика и социология» РАЕН

☎ 119002, Москва, а/я 23, пер. Сивцев Вражек, д.29/16 тел.: +7 (499) 241-04-18, e-mail: irei@irei.ru

Каратаев Михаил Владимирович,
к.э.н., старший научный сотрудник научного центра исследования проблем противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма Института региональных экономических исследований.

☎ 119002, Москва, а/я 23, пер. Сивцев Вражек, д.29/16 тел.: +7 (499) 241-04-18, e-mail: irei@irei.ru